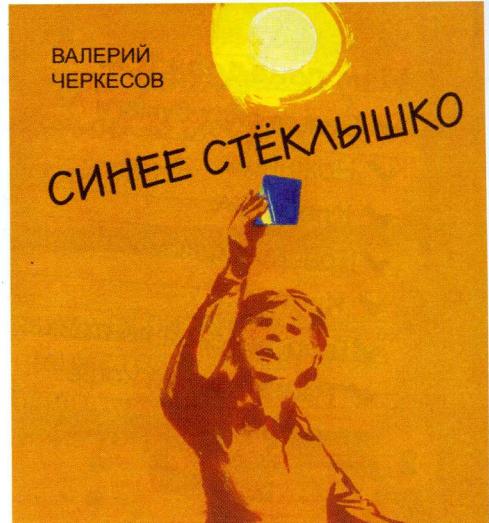

СТРОКИ О ВОЕННОМ ДЕТСТВЕ

Наши дорогие внимательные читатели! В «Большой переменке» уже печатались рассказы писателя Валерия Черкесова о его детстве, которое пришлось на непростое послевоенное время. Эти рассказы, а также другие произведения сложились в повесть «Синее стёклышко». Книгу с любовью оформил заслуженный художник России Иосиф Бобенчик. Она есть во многих детских библиотеках Белгородчины, и вы можете взять и почитать эту книгу.

Сегодня мы публикуем фрагмент повести. Он о том, как юный герой по имени Валерик постигал душой и сердцем чувство, которое называется «Великая Память».

Солдатская ложка

(отрывки из повести «Синее стёклышко»)

Когда и откуда попала к нам эта ложка, не знаю. По форме она отличалась от других, напоминала маленький черпачок или половник, по цвету была темней, а сделана, как я понимаю теперь, из какого-то сплава, но мы называли её оловянной. Когда садились за стол, я непременно выбирал эту ложку, говоря:

— Она самая вкусная!

На ручке ложки чем-то острым была выцарапана пятиконечная звёздочка, то есть она была солдатской. В доме ещё были вещи и предметы, напоминавшие о не такой уж далёкой войне. И пальтишко моё было пошито из шинельного сукна, и рубашка перешита из гимнастёрки.

Следы войны... Помню, корову Зорьку мы пасли на высоком берегу Амура вдоль столбов с натянутой колючей проволокой, а неподалёку от дома, нацеленный тёмными амбразурами на другой берег, вросший в землю, стоял заброшенный бетонный дот. Я любил забираться на него. Круглый верх дота, засыпанный землёй, напоминал полянку, здесь росла трава и даже одуванчики. Отсюда хорошо был виден Амур во всей шире и далёкий китайский берег.

Позже нас, пацанов, стало интересовать: а что же внутри этого грозного сооружения? Мальчики постарше уверяли: там хранится оружие, и это ещё больше распаляло воображение.

Вход в дот заграждала железная решётка, крепко-накрепко закрученная толстой проволокой, амбразуры были задраены металлическими щитами. Но разве это преграда! Однажды мы с дружком Толькой Давыдовым, запасшись электрическим фонариком, свечами и спичками, под покровом вечерних сумерек, перекусив плоскогубцами проволоку, проникли внутрь дота.

В кромешной темноте было страшновато. Под ногами чавкала грязь, капли влаги, проникшей неизвестно откуда, попадали за шиворот. Луч фонарика выхватывал чёрные стены; казалось, мы попали в древнюю крепость.

В доте было несколько небольших помещений. Никакого оружия мы, конечно, не нашли, кроме мусора и консервных банок, ничего не было, и только в самом просторном отсеке, у амбразуры, обнаружили что-то вроде большого диска и кресла или седла из металла. Это сооружение вращалось вправо-влево, и мы догадались, для чего оно. На диске когда-то был установлен пулемёт, и при помощи этой «штуки» пулемётчик мог простреливать округу.

Ах, как здорово было покачиваться в поскрипывающем «седле», представляя, как ты, солдат, строчишь по наступающим врагам, повергая их в бегство!

Подобных дотов в районе Благовещенска на берегу Амура было много. После войны они оказались ненужными, и только много позже, когда наша дружба с Китаем вдруг превратилась во вражду, пограничники вновь их обустроили. А во время моего детства, наверное, не нашлось бы ни одного благовещенского мальчишки, который, несмотря на запреты, так же тайком, как мы с Толькой, не побывал хоть раз в доте.

Однажды я загорал на куче гравия у реки. На тёплых камешках так приятно лежалось! И тут я увидел странный предмет, похожий на толкушку или колотушку: как бы ржавая консервная банка с приделанной к ней деревянной ручкой. Вещица заинтересовала, и я принёс «толкушку» домой.

Дедушка, увидев мою находку, побледнел.

– Где взял?

– На берегу.

Дед тут же загнал меня в дом. Но в щель я видел, как он поднял непонятный для меня предмет и на лопате осторожно понёс его опять

к Амуру, а вернувшись, строго-настрого наказал никогда не поднимать подобные предметы.

Да, это была боевая граната. От долгого нахождения в воде она, конечно, испортилась. Но граната есть граната и могла грохнуть в любое время и в любом состоянии.

А солдатская ложка у нас хранилась долго. Став взрослой, я стал брать её только на рыбалку и однажды потерял. Но, странно, когда я сейчас сажусь за стол, часто о ней вспоминаю.

